

КОЛЛЕКТИВ

**Торжественное собрание Императорской
Академии Наук 1-го декабря 1866 года в
память столетней годовщины рождения Н.М.
Карамзина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **коллектив**
Торжественное собрание Императорской Академии Наук 1-го декабря 1866 года в память столетней годовщины рождения
Н.М. Карамзина / коллектив – М.: Книга по Требованию, 2016. – 110 с.

ISBN 978-5-518-10971-1

ISBN 978-5-518-10971-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Торжественное собраніе Академіи для празднованія памяти Карамзина.....	1
Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина, читанный Я. К. Гротомъ.....	7
Примѣчанія къ «Очерку».....	32
Взглядъ на Исторію Государства Россійскаго, статья Н. Г. Устрялова.....	46
Тому сто лѣтъ, стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго.....	59
О письмахъ Карамзина, статья князя П. А. Вяземскаго.....	64
О Карамзинѣ, какъ человекѣ и гражданинѣ, рѣчь М. П. Погодина.....	75

Извѣстія о празднованіи столѣтней памяти Карамзина въ различныхъ городахъ Имперіи.....	84
Слово, сказанное въ церкви Императорскаго Харьковскаго университета преосвященнымъ Макаріемъ.....	96
Памятникъ Карамзину въ Симбирскѣ.....	98

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ АКАДЕМІИ

ДЛЯ ПРАЗДНОВАНІЯ ПАМЯТИ КАРАМЗИНА.

— —

Въ четвергъ, 1-го декабря 1866 г., въ Академіи происходило торжественное публичное собраніе для празднованія столѣтней годовщины рожденія Н. М. Карамзина. На призывъ, съ которымъ Академія обратилась ко всѣмъ, кому дорога память о знаменитомъ писателѣ, сочувственно откликнулась образованѣйшая часть нашей публики, такъ что къ началу засѣданія обширная зала Академіи уже едва вмѣщала въ себѣ многочисленныхъ посѣтителей, среди которыхъ находились многіе государственные сановники, духовныя особы, ученые, литераторы, художники и проч. Особое значеніе торжеству придавало присутствіе лицъ, которымъ память о незабвенномъ исторіографѣ священна вдвойнѣ, по родственнымъ и дружескимъ отношеніямъ. Въ числѣ этихъ лицъ находились: сынъ исторіографа, Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ, дочери: княгиня Екатерина Николаевна Мещерская, съ семействомъ, и Елизавета Николаевна Карамзина, и вдова старшаго сына, Андрея Николаевича, Аврора Карловна Карамзина. Собраніе это, между прочимъ, отличалось особенною многочисленностію присутствовавшихъ въ немъ дамъ, и въ томъ числѣ многихъ, принадлежащихъ къ высшему кругу. Всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи было свыше полуторы тысячи.

Въ 12 часовъ блестящее общество, выполнявшее большую конференцъ-залу Академіи, поднялось съ своихъ мѣстъ и разступилось, чтобы дать дорогу Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Паслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ Владимиру и Алексѣю Александровичамъ, герцогу Николаю Максимиліановичу Лейхтенбергскому и принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, почтившимъ память Карамзина прибытіемъ на его праздникъ.

Когда Высokie Посѣтители изволили занять приготовленныя для нихъ мѣста передъ эстрадой, на которой, въ нишѣ, живописно убранной зеленью и цвѣтами, возвышался на пьедесталѣ, въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ вѣтвей, бюстъ виновника праздника, президентъ Академіи, графъ Ѳ. П. Литке открылъ собраніе краткимъ заявленіемъ о значеніи этого дня и о томъ, что въ память услугъ, оказанныхъ Карамзинымъ отечественной наукѣ и литературѣ, Государь Императоръ всеимпостивѣйше соизволилъ пожаловать сына его, члена с.-петербургской судебной палаты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. Н. Карамзина въ кавалеры ордена св. Станислава 1-й степени; кромѣ того, той же награды удостоенъ академикъ М. П. Погодинъ; академику П. М. Строеву, составителю «Ключа къ Исторіи Государства Россійскаго», высочайше пожалована прибавка въ 1.000 руб. къ получаемой имъ пенсіи.

Затѣмъ непремѣнный секретарь, академикъ К. С. Веселовскій, представилъ исчисленіе приготовленныхъ къ этому засѣданію чтеній и присокупилъ, что независимо отъ того, желая содѣйствовать появленію новыхъ матеріаловъ для изученія какъ личности незабвеннаго исторіографа, такъ и его времени, Академія издала къ этому дню нигдѣ непечатанныя донынѣ письма Карамзина къ его другу, П. П. Дмитріеву, обнимающія собою періодъ въ 40 лѣтъ и представляющія высокій интересъ историческій и литературный. Эти письма, въ подлинныхъ рукописяхъ, были переданы въ распоряженіе Академіи племянникомъ Ивана Ивановича, М. А. Дмитріевымъ, который въ то же время самъ издалъ записки своего дяди, до сихъ поръ извѣстныя только по слухамъ и по нѣкоторымъ напечатаннымъ изъ нихъ отрывкамъ. Это были двѣ послѣднія услуги, оказанныя М. А. Дмитріевымъ русской литературѣ. Онъ не дожился до нынѣшняго юбилея, которому искренно радовался, мысль о которомъ такъ его занимала, что онъ, немедленно по отпечатаніи записокъ друга Карамзина, какъ бы предчувствуя скорый конецъ свой, поспѣшилъ отправить экземпляръ этой книги къ князю П. А. Вяземскому, для

принесенія ея. отъ имени издателя, въ даръ Академіи, къ настоящему дню. Имя М. А. Дмитріева при этомъ случаѣ было съ благодарностію произнесено тѣмъ болѣе встати, что самъ онъ, по своимъ литературнымъ заслугамъ, принадлежалъ къ числу представителей эпохи, отмѣченной именемъ Карамзина. Кроме этого, непремѣнный секретарь упомянулъ о прочихъ трудахъ, изданныхъ или приготовленныхъ къ изданію, по случаю настоящаго праздника: академикъ Погодинъ издалъ въ 2-хъ томахъ подробное жизнеописаніе исторіографа; бывшій профессоръ здѣшняго университета В. С. Порошинъ перевелъ на французскій языкъ и напечаталъ въ Парижѣ «Письма русскаго путешественника», и экземпляръ этой книги доставилъ къ нынѣшнему дню въ Академію; Археографическая Комиссія опредѣлила посвятить памяти Карамзина XVI томъ издаваемого ею полнаго собранія русскихъ лѣтописей; наконецъ, Ѳ. Н. Глинка доставилъ въ Академію, въ рукописи, свои воспоминанія о знаменитомъ писателѣ.

Рядъ предположенныхъ чтеній былъ пачать академикомъ Я. К. Гротомъ, который, въ оживленномъ очеркѣ, изобразилъ значеніе дѣятельности Карамзина и представилъ главныя черты его личнаго характера.

Г. Грота смѣнилъ на кафедрѣ Б. М. Маркевичъ, читавшій, по просьбѣ академика князя П. А. Вяземскаго, извлеченіе изъ его воспоминаній о Карамзинѣ и объ его времени.

Вслѣдъ затѣмъ академикъ М. П. Погодинъ прочелъ свою статью, которой онъ далъ названіе: «Карамзинъ, какъ человекъ и гражданинъ».

Эти чтенія были закончены прочтениемъ также г. Маркевичемъ, стихотвореніемъ князя П. А. Вяземскаго: «Тому сто лѣтъ», написанномъ для настоящаго случая.

О томъ, какое вниманіе возбудили въ публикѣ эти чтенія, можно судить по той глубокой тишинѣ, которая царствовала въ залѣ, и по тѣмъ дружнымъ взрывамъ рукоплесканій, которыми присутствующіе многократно выражали свое сочувствіе ораторамъ.

Одна изъ приготовленныхъ для сего собранія рѣчей, а именно статья академика Н. Г. Устрялова: «Взглядъ на исторію Государства Россійскаго», по недостатку времени, осталась непрочитанною.

Въ самый день Карамзинскаго празднества Академія получала слѣдующія телеграммы:

1) Отъ ректора Дерптскаго университета Г. К. фонъ - Самсонъ - Гимельстіерна:

«Дерптскій университетъ, при самомъ основаніи своемъ призывавшій Карамзина на кафедру русской словесности, теперь выражаетъ нашему высшему ученому учрежденію глубокое сочувствіе къ торжеству, посвященному безсмертной памяти того, кто сообщилъ книжному отечественному языку естественность, ему свойственную, и указалъ литературу и бытописание Россіи ихъ общечеловѣческое, общевропейское направленіе».

2) Отъ ректора Кіевского университета А. П. Матвѣева:

«Университетъ св. Владиміра, ознаменовавъ сегодня столѣтіе рожденія Карамзина панихидою въ память покойнаго исторіографа, а затѣмъ торжественнымъ академическимъ актомъ, посылаетъ привѣтъ Академіи Наукъ и сочувствіе торжеству, празднуемому ею».

3) Отъ ректора Московской Духовной Академіи, протоіерея А. В. Горскаго:

«Высоко цѣня заслуги Карамзина для русскаго слова и русской исторіи и патріотическія чувства, одушевлявшія его въ трудахъ, Московская Духовная Академія долготъ почитаетъ засвидѣтельствовать Академіи Наукъ свое участіе въ благодарномъ воспоминаніи о незабвенномъ исторіографѣ».

4) Изъ Полтавы, отъ находящихся тамъ военной гимназіи, губернской гимназіи, семинаріи, института благородныхъ дѣвицъ, Маріинскаго училища и уѣзднаго училища:

«Празднику столѣтней годовщины Николая Михайловича Карамзина, торжественно совершаемому Академіею, посылаемъ единоподушное сочувствіе, а самой Академіи — полный глубокаго уваженія привѣтъ. Благодарною молитвою поминаемъ учителя цѣлыхъ поколѣвій, пламеннаго защитника цѣлости Россіи. Поминаемъ челоуѣка, чистаго сердцемъ; да исполнятся на каждомъ русскомъ теплыя слова поэта:

«И будить въ немъ для дѣлъ прекрасныхъ силы
Святое имя: Карамзинъ!»

5) Изъ Сѣдльца, отъ губернатора К. С. Громеки и директора училищъ Крыжановскаго:

«Сѣдлецкая русская гимназія и русское сѣдлецкое общество, празднуя столѣтіе рожденія Карамзина, соединяють выраженіе своего благоговѣйнаго уваженія къ памяти нашего исторіографа съ таковыми же чувствами русскихъ людей, празднующихъ нынѣшній день въ Академіи Наукъ».

6) Отъ директора Минской гимназіи А. И. Зесселя:

«Минская гимназія, празднуя память Карамзина, проситъ присоединить ея привѣтъ къ торжеству Академіи Наукъ».

7) Изъ Каменца, отъ ректора семинаріи архимандрита Боголюбова:

«Подольская семинарія, празднуя память незабвеннаго русскаго исторіографа, привѣтствуетъ съ патріотическимъ торжествомъ Академію».

8) Изъ Москвы, отъ П. И. Бартенева:

«Академіи Наукъ отъ Чертковской бібліотеки и «Русскаго Архива» почтительное поздравленіе со столѣтнею памятью Карамзина».

9) Изъ Вильно, отъ г. Пуле:

«Редакція «Вилenskaго Вѣстника», призванная содѣйствовать обрусенію сѣверо-западнаго края литературнымъ словомъ, шлетъ живѣйшее поздравленіе Академіи съ столѣтнимъ юбилеемъ того, кто былъ великимъ представителемъ этого слова, кто придалъ ему цивилизующій характеръ, и своими сочиненіями и жизнью оставилъ высокіе образцы для поучительнаго подражанія отдаленнымъ потомкамъ».

10) Изъ Новочеркасска, отъ почетнаго поочетителя тамошней гимназіи г. Луковкина и директора г. Робуша:

«Новочеркасская гимназія, въ присутствіи многочисленнаго общества празднуя день столѣтняго юбилея безсмертнаго исторіографа нашего, Николая Михайловича Карамзина, соединяется съ первымъ и высшимъ разсадникомъ русской науки въ чувствахъ благоговѣйнаго уваженія къ заслугамъ нашего русскаго писателя и гражданина».

11) Изъ Харькова, отъ предсѣдателя губернскаго Земскаго Собранія, князя А. И. Трубецкаго:

«Харьковское Губернское Земское Собрание, въ полномъ присутствіи своемъ открывая сегодня годовичныя засѣданія, отъ имени харьковскаго земства шлетъ свое поздравленіе Академіи Наукъ по случаю празднованія сего 1 декабря столѣтняго юбилея перваго исторіографа русскаго народа, преобразователя русскаго языка и русской литературы, знаменитаго писателя, патріота, журналиста и истиннаго русскаго гражданина, Николая Михайловича Карамзина».

ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ КАРАМЗИНА,

ЧИТАННЫЙ АКАДЕМИКОМЪ Я. К. ГРОТОМЪ.

«Не вѣрно то удивленіе и бѣсмертіе, котораго ожидаютъ могутъ произведенія творческаго духа, ибо якую нѣмѣй переживается со временами; но честь его нравственнаго характера вѣдѣнна и непреходяща, подобно Ремігю и Добродѣтели, которыхъ вѣкъ есть — вѣчность».

(Письма Русскаго путешественника, Лейпцигъ, 16 июля 1789: изъ біографіи Геллерта).

Увлекаемые неограниченной силой современныхъ интересовъ и быстро снѣняющихся впечатлѣній, мы невольно забываемъ прошлое и рѣдко къ нему возвращаемся. Но бываютъ минуты, когда тотъ или другой изъ прежнихъ дѣятелей нашихъ мощно привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе, и мы открываемъ въ жизни его много отраднаго и поучительнаго. Поблѣднѣвшіе отъ времени образы встаютъ передъ нами во всей яркости своихъ первоначальныхъ красокъ; подъ волшебнымъ жезломъ исторіи воскресаютъ мертвые со всею житейскою ихъ обстановкой; изъ мрака забвенія возникаютъ дѣла и событія, и мы съ удивленіемъ видимъ, что многое, еще и теперь житейское, уже совершалось въ минувшемъ нѣмѣ, по крайней мѣрѣ, было также предметомъ желаній нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Таково, между прочимъ, значеніе нынѣшняго торжества.

Изъ исторіи русскаго образованія Карамзинъ есть иппо не только необыкновенное, но въ своемъ родѣ единственное. Онъ былъ первымъ у насъ писателемъ, который всю свою жизнь нераздѣльно посвятилъ литературѣ и ею одной создалъ себѣ независимое и блестящее положеніе. Онъ представляетъ разительный примѣръ великаго значенія характера въ дѣятельности писателя. Въ страстномъ Ломоносовѣ намъ понятно неодолимое упорство стремленій; но въ краткомъ Карамзинѣ насъ особенно поражаетъ энергія воли, съ какою онъ не-

уклонно и неумолимо идетъ къ одной, разѣ избранной иль цѣли. Такая сила характера объясняется только силой внутренняго призванія и таланта. На ихъ сознаніи основывалось то твердое убѣжденіе въ необходимости сохранить свою независимость, которое заставляло Карамзина отвергать неоднократно предложенія почетныхъ мѣстъ по ученой или государственной службѣ¹. Но къ идеѣ характера принадлежитъ также твердость нравствъ и достоинство въ образѣ дѣйствій: всѣ, лично знавшіе исторіографа, согласны въ томъ, что какъ ни высоко стоялъ Карамзинъ-писатель, еще выше былъ Карамзинъ-человѣкъ². Русская критика послѣдняго десятилѣтія представляла намъ одно очень неострадное явленіе. Разбирая нашихъ прежнихъ писателей, она съ стоическою строгостію выискивала и выставила ихъ человѣческія слабости, не обращая вниманія на духъ и нравы времени, которые могли служить имъ нѣкоторымъ извиненіемъ. Но та же критика не хотѣла оспариваться на ихъ достоинствахъ и добродѣтеляхъ: она такъ же сурово относилась къ Карамзину³, какъ напримѣръ къ Державину, хотя въ жизни перваго трудно отыскать тѣни, подобныя тѣмъ, въ которыхъ упрекаютъ послѣдняго. Тѣмъ многозначительнѣе и глубже было дѣйствіе, какое Карамзинъ производилъ на современниковъ: онъ не только усиливалъ въ нихъ любовь къ чтенію, не только распространилъ литературное и историческое образованіе; но также возбуждалъ въ массѣ читателей религіозное и нравственное чувство, утверждалъ въ нихъ благородный и честный образъ мыслей, воспламенялъ патріотизмъ. Поколѣніе, къ которому принадлежалъ Карамзинъ, такъ далеко отъ нашего, что многіе могутъ видѣть въ немъ явленіе, для насъ чуждое. Но если станемъ ближе всматриваться въ него, то найдемъ, что онъ, по своему образованію, по духу своей дѣятельности, даже по многимъ изъ своихъ взглядовъ и стремленій, принадлежалъ болѣе нашей эпохѣ, нежели своей. Самый первый шагъ его въ литературѣ, — усовершенствованіе письменной рѣчи, единогласно одобренное и принятое всѣмъ послѣдующимъ поколѣніемъ, — былъ шагомъ человѣка, идущаго впередъ своихъ современниковъ. Такъ шелъ онъ и послѣ: чѣмъ глубже будемъ изучать Карамзина, тѣмъ болѣе будемъ убѣждаться въ томъ.

Жизнь Карамзина, продолжавшаяся 60 лѣтъ, знаменательно совпадаетъ съ пространствомъ времени отъ первыхъ годовъ царствованія Екатерины II до кончины Императора Александра Павловича, котораго онъ пережилъ только немногими мѣсяцами. Это шестидесятилѣтіе раздѣляется на двѣ равныя половины, изъ которыхъ одна всл принадлежитъ вѣку Екатерины, а другая, самую значительную частію, вѣку Александра. Въ первой Карамзинъ былъ поэтомъ и литераторомъ, въ послѣдней почти исключительно историкомъ. Въ кратковременное правленіе императора Павла, когда, по выраженію Карамзина, музы закрыли свои лица чернымъ покрываломъ⁴, онъ готовился къ переходу отъ изящной литературы къ строгой наукѣ. Обѣ эпохи вмѣстѣ составляютъ одну изъ самыхъ блестящихъ періодовъ въ европейской литературѣ, начавшійся во второй половинѣ прошлаго вѣка послѣ того, какъ слава многихъ мыслителей и поэтовъ придавала литературѣ высокое значеніе въ глазахъ общества и правительствъ. Вездѣ государи не только стали оказывать ей особенное покровительство, но и сами охотно вступали въ ряды писателей: Фридрихъ Великій, Екатерина II